

ЗЕМСКІЙ ЛИБЕРАЛИЗМЪ ВЪ РОССІИ

(1858 — 1883)

Реакціонеры въ Россіи не скрываютъ теперь желанія возвратить ее всецѣло къ порядкамъ, которые существовали въ ней при Николаѣ I. Не будь опасности, что такая Реставрація увѣнчается и концомъ николаевскаго царствованія, т. е. новымъ севастопольскимъ разгромомъ, который теперь поведетъ за собою, кромѣ всего прочаго, страшное обѣднѣніе Россіи, можно было бы даже пожелать осуществленія этой Реставраціи. Тогда бы обнаружился передъ всѣми сколько-нибудь мыслящими людьми полнѣйшій разладъ между правленіемъ монархически-чиновническаго самодержавія и интересами и сознаніемъ населеній Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость кореннаго измѣненія этого правленія, а не однихъ только поправокъ въ немъ, введенныхъ въ первую половину царствованія Александра II.

Николаевскіе порядки были завершеніемъ самодержавнаго „уклада“ въ исторіи Россіи и уже въ свое время наглядно показали, — въ мирѣ и на войнѣ, — свою несостоятельность. Оттого, между прочимъ, именно съ николаевскаго времени начался вполнѣ органический, непрерывный ростъ русскаго либерализма, который, чѣмъ дальше, становится изъ кружковаго общественнымъ, изъ кабинетнаго — земскимъ. Обзоръ этого роста убѣждаетъ, что мы имѣемъ въ немъ дѣло съ явленіемъ, которое развивается по законамъ исторіи и неизбежно должно достигнуть своего торжества и даже не въ очень отдаленномъ будущемъ.

Въ газетной статьѣ мы не можемъ вдаваться въ сколько-нибудь полное обозрѣніе исторіи русскаго либерализма, а бросимъ только бѣглый взглядъ на крупнѣйшія его заявленія по смерти Николая I и при этомъ почти исключительно

на тѣ, какія исходили вовсе не отъ людей, которыхъ бы можно было назвать теоретиками, но отъ практиковъ и при томъ отъ цѣлыхъ ихъ корпорацій. Другихъ заявленій и движеній мы будемъ касаться только мимоходомъ для отгѣненія сущности этого земскаго движенія.

При Николаѣ I изъ всѣхъ сословій сколько-нибудь организованнымъ и образованнымъ было одно дворянство. Настроеніе умовъ въ болѣе образованной части дворянства подъ конецъ правленія Николая I очень хорошо охарактеризовано въ Запискахъ А. И. Кошелева (1812—1883), гдѣ между прочимъ читаемъ: „20 ф. 1855 г. получено было въ Москвѣ извѣстіе о кончинѣ Николая Павловича и о восшествіи на престолъ Имп. Александра II. Это извѣстіе не многихъ огорчило; ибо не легко было для Россіи только что закончившееся тридцатилѣтнее царствованіе, но особенно удушливо оно было съ 1848 г. Тутъ подозрительности и своеволю администраціи не было предѣловъ. Въ тотъ же вечеръ послѣ присяги Хомяковъ, Ив. Кирѣевскій и еще нѣсколько пріятелей собрались у насъ, и мы съ надеждами выпили за здоровье новаго императора и отъ души пожелали, чтобы въ его царствованіе совершилось освобожденіе крѣпостныхъ людей и созывъ общей Земской Думы“. (Стр. 82).

Конечно, кружокъ Кошелева, состоявшій изъ самыхъ образованныхъ людей дворянства, шелъ дальше другихъ, хотя и совершенно логически, отправляясь отъ факта: „своеволю администраціи“. Но фактъ этотъ чувствовался всѣми, а потому сознаніе необходимости реформы администраціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ полиціи и суда, и внесенія въ дѣла публичныя общественнаго контроля, хотя бы въ видѣ гласности (свободы печати), стало уже и въ то время довольно широко распространено. Сначала оно выражалось въ сочувствіи къ публикаціямъ Герцена, которыя тогда читались на расхватъ, и въ сообщеніи ему для печати накопившейся въ послѣдніе годы царств. Николая рукописной литературы („Голоса изъ Россіи“) и обличительныхъ корреспонденцій въ „Колоколъ“ (съ 1857 г.)* Съ 1858 г.

*) Программу самаго «Колокола» Герценъ опредѣлялъ въ 1858 г. такъ: освобожденіе крестьянъ съ землею, которую они обрабатываютъ, — отмена предварительной цензуры, — тайнаго слѣдствія

требованія реформъ въ отмѣченномъ направленіи стали заявляться въ коллективныхъ обращеніяхъ дворянскихъ собраній къ государю. Изъ такихъ обращеній наиболѣе опредѣленнымъ былъ адресъ дворянства Владимірской губ., представленный въ Январѣ 1860 г. Послѣ вступленія, мѣтко характеризующаго управленіе Россіи, съ указаніемъ „на безгласность дѣлопроизводства и безотвѣтственность должностныхъ лицъ“, Владимірскіе дворяне представили слѣдующую программу реформъ:

I. Строгое раздѣленіе властей: административной, судебной и полицейской.

II. Управленіе общее для всѣхъ сословій.

III. Хозяйственно-распорядительное Управленіе для всѣхъ сословій и отвѣтственное только передъ судомъ и обществомъ, при чемъ выборныя лица утверждаются не административною властью, но единственно правильностью избранія.

IV. Полицейское управленіе правительственное и устроенное въ чисто-охранительномъ духѣ, дѣйствующее только на основаніи закона *).

V. Руководимое только закономъ, гражданское судопроизводство гласное, уголовный судъ гласный по совѣсти и закону, т. е. судъ присяжныхъ.

VI. Непосредственная отвѣтственность всѣхъ и каждого передъ судомъ.

VII. Отвѣтственность личная всѣхъ должностныхъ лицъ за неисполненіе ими своихъ обязанностей безъ права ссылаться на предписаніе своихъ начальствъ.

VIII. Учрежденіе новыхъ прочныхъ и строгихъ мѣръ къ поддержанію частнаго и государственнаго кредита **).

Въ томъ же 1860 г. почти того же просили и дворянства губ. Нижегородской и Ярославской; въ 1861 г. подобный Владимірскому адресъ представило и Харьковское дворянство, а еще въ 1859 г. пять депутатовъ разныхъ гу-

(III отдѣленія) и безгласнаго суда, — отмѣна тѣлесныхъ наказаній (См. письмо къ франкфуртскому сенату; ср. письмо къ Александру II, которое уже въ 1856 г. ходило въ Россіи въ рукописяхъ).

*) Пунктъ этотъ отрицалъ III-е отдѣленіе, административную ссылку и т. п.

**) Что разумѣлось тогда подъ этими, не совсѣмъ ясными словами VIII пункта, будетъ понятно, если мы приведемъ мѣсто изъ постановленія тверскаго дворянства 1862 г.: «для возрожденія кредита необходимы слѣдующія реформы: а) преобразование финансовой системы управленія въ томъ смыслѣ, чтобы оно зависѣло отъ народа, а не произвола . . . б) введеніе полной гласности во всѣхъ отрасляхъ государственнаго и общественнаго управленія.»

берній въ редакц. ком. по крестьянскому дѣлу просили кромѣ того — какъ потомъ и Ярославскіе дворяне — „о допущеніи общества, посредствомъ гласности, обнаруживать предъ высшимъ правительствомъ злоупотребленія мѣстныхъ управленій“. С.Петербургское дворянство просило о „мѣстномъ самоуправленіи“. (О томъ же просило въ 1862 г. дворянства Воронежское и Московское). Такого рода ходатайства появлялись съ 1858 г. не смотря на то, что правительство находило ихъ „не своевременными, неумѣстными“ и т. п. и дѣлало выговоры предводителямъ дворянства и главнымъ ораторамъ собраний.

Въ нѣкоторыхъ собраніяхъ 1859—60 гг. (напр., особенно въ Орловскихъ) были дѣлаемы заявленія о необходимости общаго дворянскаго „представительства“, о „правѣ русской земли имѣть своихъ выборныхъ для совѣта верховной власти“, произносилось даже слово „конституція“, но такъ какъ эти заявленія исходили отъ людей партіи аристократической (по тогдашнему „крѣпостниковъ“), то часть дворянства съ болѣе демократическими идеями (по тогдашнему „либералы“ и даже „красные“) не поддерживали ихъ, надѣясь, что вполне самодержавная власть, не стѣсняемая „дворянскимъ парламентомъ“ проведетъ дѣло эмансипаціи выгодноѣ для крестьянъ *).

*) Болѣе подробно обозрѣли мы это движеніе 1858 — 60 гг. въ статьяхъ «Толците и отверзется» въ 56 и 57 №№ «Вольнаго Слова». Тамъ же перепечатанъ и весь Владимірскій адрессъ, доставленный въ «Колоколъ» И. С. Аксаковымъ, либеральныя письма котораго къ Герцену см. въ № 60 «В. Слова». Документы изъ этого движенія см. въ II т. «Матер. для ист. упраздненія крѣп. состоянія» и пр. Берлинъ. 1861. Для характеристики настроенія «красныхъ» интересно письмо Бакунина къ Герцену съ восторженной похвалою программѣ Муравьева Амурскаго: «1) Полное безусловное освобожденіе крестьянъ съ землею 2) Публичное судопроизводство съ судомъ присяжныхъ и подчиненіе послѣднему всѣхъ служебныхъ чиновъ по административнымъ грѣхамъ отъ малаго до великаго, 3) Образованіе народа на самыхъ широкихъ основаніяхъ, 4) Народное самоуправленіе съ уничтоженіемъ бюрократіи и съ возможной децентрализацией Россіи, а въ Петербургѣ не конституція и парламентъ, а желѣзная диктатура (варьянтъ въ другомъ письмѣ: «желаетъ.... на первыхъ порахъ не конституціи и не болтливаго дворянскаго парламента, а временной желѣзной диктатуры») въ видахъ освобожденія Славянъ, начиная съ возсоединенной Польши, и борьбы на смерть съ Австріею и Турціею» («В. Слово», № 51, стр. 14). Интересно, что въ то же время и сторон-

Когда, послѣ обнародованія Положенія 19 февр. 1861 г., эти надежды на самодержавіе оказались далеко не осуществленными, и вдобавокъ отъ исполненія этого Положенія были удалены болѣе „красные“ элементы изъ самой администраціи (какъ Н. Милютинъ), то движеніе въ пользу „представительства“ стало единодушнѣе. Оно выразилось въ предложеніяхъ, внесенныхъ во многія дворянскія собранія 1862 г. и въ цѣлыхъ адресахъ этихъ собраній въ Новгородѣ, Тулѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Твери. Изъ адресовъ болѣе замѣчательный московскій, который просилъ мѣстнаго самоуправленія, гласнаго судопроизводства, обязательнаго выкупа кр. земель, публичности бюджета, свободы печати и созванія въ Москвѣ земской думы изъ всѣхъ классовъ для приготовленія цѣльнаго проекта реформъ. (*Revue des deux Mondes*, 1862, 15 Juin, 793—798) Рѣше всѣхъ были постановленія и адресъ тверскаго дворянства отъ 2 февраля о необходимости ряда гражданскихъ и экономическихъ реформъ (напр. уравниенія правъ сословій, обязательнаго выкупа кр. земель) и „созванія выборныхъ всей земли русской, какъ единственнаго средства къ удовлетворительному разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ, но не разрѣшенныхъ Положеніемъ 19 Февраля“. (См. Колоколь, № 126).

Не смотря на административныя и судебныя наказанія, которымъ подверглись инициаторы тверскаго адреса, (впрочемъ, не прямо за адресъ, а за рѣзкую мотивировку коллективнаго выхода изъ должности миров. посредниковъ) заявленія въ духѣ его дѣлались въ разныхъ дворянскихъ собраніяхъ 1862 и начала 1863 г., въ которыхъ въ тоже время вырабатывались и проекты мѣстнаго самоуправления *).

ники дворянскаго парламента осуждали централизацию и бюрократію и выражали опасеніе, что крестьяне, освобожденные отъ помѣщиковъ, попадутъ подъ неограниченную власть чиновниковъ.

*) Въ это время конституціонное движеніе шло и среди «разночинцевъ» и выразилось здѣсь тайными обществами и прокламаціями, болѣе или менѣе революционными: «Великоруссъ» (съ Августа по Ноябрь 1861 г.; въ изданіи принимали участіе офицеры, какъ Обручевъ и др.), «Земская Дума» (1862), «Земля и Воля» (1862—63). (Частію перепечатаны въ «Колоколѣ», въ бр. «Летучіе Листки», въ Гейдельбергѣ и журналѣ «Свободное Слово», въ Берлинѣ 1862 г.) Пущень былъ при «Великоруссѣ» и проектъ адреса, который долженъ быть представленъ государю, какъ говорилось многими, къ празднованію 1000 лѣтія Россіи въ Авг. 1862 г. Но въ этомъ раз-